

Казакова Елена Петровна

канд. филол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет) МИД России»

г. Москва

DOI 10.31483/r-105254

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ДИСКУРСА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СО СТУДЕНТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается целесообразность применения элементов анализа дискурса на занятиях по английскому языку со студентами неязыковых вузов. Автор делает обзор научных взглядов на понятие дискурса, перечисляет различные определения данного явления, описывает практикуемый в отечественных языковых вузах анализ текста на основе функциональных стилей английского языка и приводит аргументы в пользу включения дискурс-анализа в программу обучения английскому языку для студентов неязыковых специальностей.*

***Ключевые слова:** анализ дискурса, деловой дискурс, анализ текста, образная лексика, метафора, фразеологизм, функциональный стиль, стилистические приемы.*

Дискурс как объект современных научных исследований ставит перед учеными ряд задач по систематизации разнообразных и многочисленных определений данного понятия, разработке общепринятых критериев классификации разновидностей дискурса и подходов к его изучению. Van Dijk отмечает, что понятие «дискурс» так же расплывчато, как понятия «язык», «общество», «культура» [12]. Благодаря связи исследования дискурса с изучением не только языка, но и культурного опыта, традиций языкового сообщества, можно плодотворно применять элементы дискурс-анализа в обучении иностранному языку.

Основные направления современного исследования дискурса разрабатываются многочисленными научными школами. Так, англо-американская школа развивает логико-прагматическое направление, внимание исследователей сосредоточено на тексте и отношениях между высказываниями внутри текста. Англо-австралийская школа опирается на работы М. Halliday, основателя системно-функциональной лингвистики. В основе научной школы Т.А. van Dijk лежит когнитивный подход к анализу дискурса. Французская школа заложила основы социально-семиотического подхода к анализу дискурса. Немецкая школа дискурсивного анализа, рассматривающая речевые практики в социо-историческом контексте, развивалась под влиянием концепции дискурса французского лингвиста М. Foucault. Отечественные исследователи дискурса сосредоточили свой интерес на прагматической стороне понимания связности дискурса и стратегии порождения и восприятия речи.

Существует несколько основных определений дискурса в современной лингвистической научной среде. С позиций формально или структурно ориентированной лингвистики дискурсом называется язык выше уровня предложения или словосочетания. Дискурсом считают всякое употребление языка, принимая во внимание обусловленность анализа функций дискурса изучением функций языка в широком социокультурном контексте. Дискурс можно рассматривать как целостную совокупность функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка [4]. Дискурс также представляет собой комплексное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном контексте [12]; текст или разговор, письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия [4]; социальную формацию, относящуюся к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре [5]. Под дискурсом понимают явление, которое может рассматриваться в коммуникативном аспекте как вербальное общение, в структурно-семантическом – как фрагмент текста выше уровня предложения, в структурно-стилистическом – как нетекстовая организация разговорной речи, в социально-

прагматическом – как текст, погруженный в ситуацию общения [6]. Дискурс подразделяют на собственно ситуативное, практическое употребление языка, «язык в действии» и экстралингвистические средства – модели поведения, взаимодействия, чувства, верования, систему ценностей; использование различных объектов, символов, инструментария, технологии [14].

Следующее определение обобщает приведенные выше научные взгляды на понятие «дискурс». Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими, политическими, экономическими и др. факторами; речь как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания; речь, «погруженная в жизнь» [8].

Существующие классификации видов дискурса многочисленны и отражают многообразие теорий дискурса. На основании одного или нескольких базовых признаков и в зависимости от целей исследования могут выделяться феминистский дискурс, политический дискурс, административный дискурс, массово-информационный дискурс, деловой дискурс и неограниченное количество других, выделенных по определенным критериям, направленным на выявление коммуникативного своеобразия того или иного социального действия. Исходя из интенциональной базы и ориентированности общения (личность или общественный институт), можно выделить бытовой дискурс, художественный дискурс, институциональный дискурс [7]. Руководствуясь образовательными целями, разновидностями дискурса можно считать беседу, дневники, интервью, переписку, заседания, язык драмы, политический дискурс, пропаганду, истории, рассказы, повседневные дискуссии, литературу, публичные выступления, поэзию, песни, язык законов и постановлений, контрактов, язык прессы, объявлений, рекламу, новости, комментарии, инструкции, учебную литературу, лекции, теле- и радиорепортажи и т. д. [11].

Многообразие определений и критериев классификации дискурса не мешает, однако выделить аспекты исследования, объединяющие все перечисленные подходы. Анализ дискурса изучает как устное общение, так и письменный

текст, не ограничиваясь только устным диалогом: практически любой фрагмент языкового общения, включая письменный текст, может быть рассмотрен под этим углом зрения. Также прослеживается интерес к выявлению связи между закономерностями текстообразования и социокультурной стороной языкового общения, включающей все аспекты проявления индивидуальных, социальных, культурных и национальных особенностей говорящего и слушающего. Когда ученые используют термин «анализ дискурса» вместо термина «лингвистический анализ», они не столько проявляют интерес к изучению языка как абстрактной знаковой системы, сколько стремятся проанализировать, как используются знания о языке, как проходит процесс общения: обмен информацией, выражение эмоций и т. д. [15].

Изучение делового дискурса эволюционировало от анализа сверхфразового единства к анализу текста-регистра-дискурса-жанра [9]. Первоначально для описания отличительных особенностей английского языка для профессионального общения использовали понятие «*регистр*», популяризированное М. Halliday. Регистром называется разновидность языка, используемая с определенной целью в определенных обстоятельствах, выбор языковых средств согласно ситуации общения. Д. Пикетт предложил термин «*эрголект*» вместо понятия «*регистр*». Ученый считал английский для делового общения подобием диалекта, определяемого, однако, не местом происхождения, а родом деятельности, ситуацией [16].

В русскоязычной научной среде понятие «*дискурс*» первоначально сблизилось с термином функциональный стиль. Так, И.Р. Гальперин предложил распространенную в свое время характеристику функциональных стилей английского языка. Разграничение стилей основывается на разных функциях, выполняемых ими в процессе использования языка. Отличие одного стиля от другого проявляется в функционально обусловленном своеобразии отбора и использования языковых средств. И.Р. Гальперин подчеркивал важность осознанности употребления такой системы средств выражения в определенных целях общения [Гальперин 1958]. В.В. Виноградов отмечает, что понятие стиля языка

основано не столько на совокупности установившихся «внешних» лексико-фразеологических и грамматических примет, сколько на своеобразных внутренних экспрессивно-смысловых принципах отбора, объединения, сочетания и мотивированного применения выражений и конструкций [2].

Термин «жанр» часто используется для описания различий между разновидностями дискурса. Согласно М. М. Бахтину, сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы высказываний – жанры, характеризующиеся специфическим тематическим содержанием, отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, композиционным построением [1]. Существует довольно подробная жанровая классификация письменного текста, например, W. J Buchholz выделил такие жанры английского языка для делового общения, как книги, брифинги, общение с клиентами, документы, редакторские статьи, отчеты, инструкции, рекламные проспекты, предложения-проекты, учебные материалы и другие. Однако четкой систематизации отличительных особенностей устных жанров проведено не было [10].

В среде западных ученых-лингвистов и специалистов в методике преподавания английского языка наблюдаются расхождения в понятиях «*анализ жанра*» и «*анализ дискурса*». Так, в сфере преподавания английского языка как иностранного анализ дискурса рассматривается как промежуточное звено между анализом регистра и анализом жанра, в то время как характеристики анализа жанра имеют много общего с дискурс-анализом, исследуемым собственно лингвистами. Например, J.P. Gee включает в анализ дискурса изучение таких факторов, как значимость, которой мы наделяем объекты и события в процессе коммуникации; иницилируемые коммуникантами действия; роли, которые коммуниканты играют в процессе общения; выстраиваемые коммуникантами взаимоотношения; оценку высказывания с позиций принятой в обществе системы ценностей. Большинство исследователей придает огромное значение социокультурным факторам, например, знаниям о мире, мнениям, установкам, целям адресанта [14]. Дискурс одновременно является источником фоновых, культу-

рологических знаний о языке и результатом этих знаний, так как люди применяют их для создания и интерпретации дискурса [15].

Многозначность понятия «дискурс» определяет разнообразие подходов к анализу дискурса. Правильнее будет рассматривать дискурсивный анализ не как единый метод исследования, но как разнообразие подходов к изучению разновидностей дискурса в контексте социального взаимодействия. Анализ дискурса может включать анализ фреймов, правила ведения диалога, анализ дискурсивных маркеров и средств когезии, анализ речевых актов; анализ прагматического аспекта текста, анализ структуры текста и отдельных предложений, лингвистических средств и приемов риторики, стилистических приемов, модальных глаголов, прямой и косвенной речи, внутренней речи персонажа.

Учитывая связь анализа дискурса с экстралингвистическими факторами, культурным компонентом, социальным взаимодействием, включение данного вида работы с текстом как речевым произведением в программу курса иностранного языка может сделать процесс обучения более эффективным. В языковых высших учебных заведениях на занятиях со студентами старших курсов используется анализ текста. Во многом этот вид работы с текстом основывается на методе, разработанным И.Р. Гальпериным, предложившим 5 этапов анализа. Первый этап, таксономический, этап классификации, ставит своей целью определить, к какому функциональному стилю принадлежит текст. Второй этап основывается на краткой передаче содержания текста, основной мысли, ключевых событий. Третий этап, семантический, включает анализ значений слов, словосочетаний, предложений и сверхфразовых единств. Автор рекомендует на данном этапе анализа работать со словарями, чтобы определить случаи полисемии. Четвертый этап – стилистический, он подразумевает анализ использования стилистических приемов и сверхфразовых единств. На завершающем этапе, названном функциональным, необходимо проанализировать концептуальную информацию текста, авторский замысел, подвести итоги анализа.

Предложенная модель стилистического анализа текста имеет много общего с современными методами дискурсивного анализа. С одной стороны, такой

вид анализа может упустить из виду социокультурный компонент текста, дискурса, сосредотачиваясь на изучении лексического материала, грамматических структур и фигур речи. Однако анализ фразеологизмов (представляющих собой позднюю стадию развития оригинальной метафоры), оригинальных метафор, образованных путем разложения фразеологизмов, и концептуальных метафор дает возможность изучить массу ценной культурологической информации. А.В. Кунин называл фразеологию сокровищницей языка; ученый считал, что во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта [3]. Изучение социокультурного компонента не было центральным элементом традиционного стилистического анализа текста, однако изучение подобной информации через языковые средства велось.

Сама категория «функциональный стиль», лежащая в основе первого этапа стилистического анализа текста, отражает суть общепринятого когнитивного подхода к анализу дискурса Т. А. van Dijk и его мысли о том, что структура текста определяется характером контекста. Понятие «макроструктуры» соотносится со второй, содержательной частью стилистического анализа, ведь на этом этапе проводится отбор значимой информации. Понятие «суперструктуры» связано с жанром дискурса, в свою очередь, имеющим много общего с понятием «функциональный стиль», хотя И.Р. Гальперин придерживался определения жанра как разновидностей текста в рамках одного функционального стиля, определения, схожего с классификацией письменных жанров W.J Buchholz, приведенных выше. Заключительный этап анализа по Гальперину, определяющий намерения автора, предполагает обобщение сделанных на предыдущих стадиях выводов относительно условий коммуникативного события, автора и адресата, условий ситуации общения, скрытого и явного смысла текста.

Анализ текста по Гальперину не предусматривает анализа графических особенностей текста или анализа текста на фонетическом уровне. Ученый применял понятие «функциональный стиль» исключительно к письменному тексту, так как только письменная форма высказывания, по его мнению, могла являться результатом тщательного отбора языковых средств, составляющего суть

функционального стиля. Однако современные технологии, например, широкое использование видео- и аудиоматериалов, позволяют включить в анализ дискурса образцы устной речи, которые могут быть подготовленными, с тщательным отбором языковых средств, например, комментарии к репортажу новостей, скрипт документального фильма. Устная речь также не исключает осознанный выбор определенных выразительных средств и приемов риторики автором высказывания, желающим произвести нужное впечатление на адресата. Устная речь обладает рядом сложившихся функциональных особенностей, дающих почву для дискурсивного анализа.

Таким образом, вариант анализа текста, предложенный И.Р. Гальпериным, сохраняет актуальность, недостаточный акцент на социокультурном компоненте можно восполнить, добавив в анализ элементы изучения особенностей культуры и менталитета носителей изучаемого иностранного языка, более тщательно рассмотрев явные и скрытые смыслы языковых средств, несущих наибольшую культурную нагрузку, таких, как образная лексика: фразеологизмы, метафоры.

Ниже представлен приблизительный пример результатов такого анализа. Не всегда настолько подробный анализ статьи большого объема (14000 знаков) может быть целесообразен с точки зрения образовательной программы, но можно взять на вооружение основные принципы подобного разбора текста. Статья *How early retirement is killing Britain's productivity*, посвященная феномену массового отказа британцев работать до достижения пенсионного возраста, является примером современного публицистического дискурса: статья рассчитана на широкую аудиторию, содержит неспециализированную экономическую терминологию *equities and bonds, a lifetime mortgage, assets, defined benefit transfers*. Статья структурно разделена на несколько частей с подзаголовками, чередует высказывания автора и прямую разговорную речь – цитаты британцев. Параграфы с рассуждениями автора содержат предложения, обобщающие главную мысль (thesis statement).

Так как автор начинает повествование со стилистического приема, логичнее будет комплексно подойти к анализу текста, не выделяя отдельно семантический и стилистический этапы. Многие устойчивые сочетания, значимые с точки зрения анализа текста, являются концептуальными метафорами, выбранными автором намеренно, несмотря на их обыденность и привычность. Аллюзия *The Curious Case of the Missing Workers* отсылает нас к рассказу Ф. С. Фитцджеральда *The Curious case of Benjamin Button* и одноименному фильму, произведениям, рассказывающим невероятную историю человека, прожившего жизнь «наоборот». Аналогия призвана подчеркнуть абсурдность ситуации на рынке труда, где в тяжелые экономические времена впервые наблюдается дефицит работников. Аллюзию дополняют выражения со значением удивления, загадочности: *For months now a huge question mark has been hanging over the UK economy; the riddle has confounded the brightest economists*. Фразеологизм *a question mark* подвергся приему разложения посредством прилагательного *huge*, формы глагола в *present perfect continuous* (не самая распространенная грамматическая форма данного фразеологизма) и выражению *for months*. Этим автор подчеркивает, что его удивляет не только странная тенденция, но и ее небывалая устойчивость. Идею экономического парадокса тематически развивает выражение *to provide clues* в четвертом параграфе: *Bob*, a former IT consultant from Leicestershire, might provide some clues*. Параграф начинается вопросом в подзаголовке *So who are these people – and what are they doing?* Данная манера подачи информации является примером ретардации (*suspense*), когда автор интригует читателя, не торопясь дать объяснения удивительному явлению.

Перечисляя причины описываемого парадокса, автор использует прием эллипсис, а также эллипсис и повтор, объединенные в прием параллельной конструкции: *First, house prices. ... Next, lockdown; Faced with higher wage bills, companies may have little option but to increase their prices; faced with higher prices, workers may demand yet higher wages. Left unchecked, the resultant wage-price spiral may chase itself ever higher. Форма сослагательного наклонения would that they were* также произошла от эллиптической конструкции: ... the fundamentals of

the UK economy remain resilient. *Would that they were*. Данные приемы позволяют придать письменному высказыванию признаки устной речи; письменное высказывание воспринимается, как более резкое, отрывистое, категоричное.

Описанные приемы обозначают границы сверхфразовых единств, служат средствами когезии. Выполнять эту функцию могут и лексические средства. Например, автор использует выражения смыслового поля «труд, работа» отрицательной коннотации: *individuals who can afford to give up the daily grind* (выражение здесь также является перифразом слова «работа»); *I don't want to work until I drop*; *Many older workers may be asking themselves whether it is worth continuing to slog their guts out over the next few years for diminishing rewards*. Негативно-окрашенной лексикой автор передает общее настроение британцев, разочаровавшихся трудовой жизни.

Идея неконтролируемого роста цен выражена с помощью слова *spiral*, повторяющегося в функции разных частей речи: *the resultant wage-price spiral*; *prices have continued to spiral inexorably upwards*.

Анализируя использованную автором лексику, можно отметить ряд других устойчивых сочетаний, традиционно употребляемых для описания колебания показателей на рынке: *a sharp rise, soaring inflation, a staggering increase, a surge in excess savings, to plunge into a recession*. Образная основа этих выражений все еще угадывается, некоторые из них усиливают предметно-логическое значение друг друга, так как составляют концептуальную метафору «понижение показателей как обвал, обрыв, яма, кратер»: *a deep recession and a housing crash*; *house prices could crater by as much as 30 per cent*. Предметно-логическое значение клишированных выражений может оживить метафора: *And now the final domino in the great global assets sell-off looks like it might be tottering*. UK house prices fell by 0.9 per cent in October, the first monthly drop in well over a year. Здесь идиома азартных игр, сомнительного развлечения, создает еще и образ неустойчивого ряда сложенных вместе домино, и превращается в метафору методом разложения с помощью глагола *to totter* «быть неустойчивым; идти, пошатываясь, чуть

не падая». Идея экономической нестабильности, вероятности падения, заставляет по-новому, образно звучать глагол *to fall*, существительное *a drop*.

Проблемы нехватки квалифицированных кадров и недорогого жилья выражают повторяющиеся и перекликающиеся избитые метафоры *a tightening labour market*; *a tight labour market*; *stretched housing affordability* – компоненты концептуальной метафоры, категоризирующей дефицит как предельное натяжение (ср. с русск. «у него с деньгами туго»).

Противоположное, положительное звучание имеют выражения с компонентом *gold, golden* и другая лексика положительной коннотации, описывающая (часто иронично) возможности британцев не отработывать полный срок до пенсионного возраста: *a golden opportunity*; *gold-plated defined benefit*; *we are in a new golden age of early retirement*. Идею везения, пусть и недолгого, развивают идиома «звезды сошлись, под счастливой звездой» и прилагательное «благополучный, удачливый»: *it is possible that the stars are only very briefly aligning for the financially blessed 57 to 60-year-olds*; а также оксюморон *there are a number of factors at play here, all of which are conspiring to make this a golden opportunity for a certain cohort of people*, где негативное значение глагола «сговориться» противопоставляется выражению «отличный шанс».

Ряд оригинальных и развернутых метафор со значением «удача» отражают противоречивое отношение автора к новым экономическим реалиям и играют связующую роль в статье, повторяясь через определенные отрезки текста. Например, метафора, построенная на разложении идиомы *a window of opportunity* глаголом *to close*, подчеркивает эфемерность везения: *the window of opportunity could be closing fast*; *The window of opportunity for those planning to finance their twilight years by downsizing to a smaller property... may already be starting to close*.

С помощью приема разложения фразеологизма *a double whammy* (проклятие, беда не приходит одна) снова обыгрываются понятия удачи – невезения, обсуждаемые автором статьи: *In other words, the UK housing market is suffering from a triple whammy*. Аллюзия, отсылка к персонажу американских комиксов

тоже символизирует невезение, ахиллесову пяту, потерю удачи: But sharply rising interest rates could prove to be the housing market's *kryptonite*.

Гиперболы, использованные автором, созвучны невероятному, сверхъестественному характеру явлений британской экономики либо гротескно описывают реакцию участников экономической деятельности на негативные последствия: At times it has looked as if British house prices *were not subject to* the normal rules of finance or *the known laws of the universe*; This is the kind of worry that *keeps central bankers awake at night drenched in cold sweat*.

Отдельного комментария засуживают концептуальные метафоры, не только обеспечивающие связность рассуждений в тексте, но и дающие представление о системе мировоззренческих взглядов англоязычной культуры. Так, выражения *the country is unable to fire on all cylinders*; It can leave them with little alternative other than *jacking up interest rates*; those savers who are approaching retirement tend to ... *park more of their money* in more stable bond funds принадлежат к концептуальной метафоре «экономическая деятельность как механизм, транспортное средство». Такое видение экономических процессов символизирует, с одной стороны, ожидание, что экономика должна работать четко и слаженно, «как часы», с другой стороны, возможные экономические проблемы могут представляться как «поломки», за которые исполнители не несут ответственности.

Концептуальная метафора «экономика как живое существо, организм, пациент» выражена разнообразными метафорами и фразеологизмами: *How early retirement is killing Britain's productivity*; It can leave them with little alternative other than *jacking up interest rates to such nose-bleed levels* to control parabolic price rises; The worrying *side-effects of such harsh treatment* may include a deep recession and a housing crash; [Economic inactivity] *presents a headache* to the Government and the Bank of England; the fundamentals of the UK economy remain *resilient*. Эта распространенная метафора часто используется, чтобы представить экономические трудности в виде заболеваний, за которые пациент, опять же, не несет ответственности, и которые вызывают не осуждение, но сочувствие. Также бла-

годаря этой метафоре становится ясно, насколько большое значение участники англоязычного дискурса придают экономической деятельности и ее плодам: потеря дохода подобна смерти, тяжелому заболеванию или травме.

Наконец, образ экономической деятельности как сил природы либо действий представителей фауны может подчеркивать непредвиденный характер экономических проблем, либо показать экономическую деятельность как явление, плохо поддающееся контролю: *Then, out of the blue, he was made redundant; as the economic outlook worsens; stagnant wages; Lots of other assets ... that people have squirrelled away in their ISAs have also increased in value; rampant inflation.*

Таким образом, применяя комплекс выразительных средств языка, автор подчеркивает остроту текущих экономических проблем. Сочувствуя британцем, оказавшимся заложниками непростых социальных и экономических обстоятельств, автор постоянно делает ударение на скоротечность успеха тех, кто может себе позволить покинуть ряды трудящихся, и предрекает неприятные финансовые последствия данной тенденции.

Выполнение такого вида работы с устным или письменным текстом может способствовать улучшению ряда профессионально значимых навыков не только у студентов, обучающихся по специальности «лингвистика», но и у студентов экономических специальностей. Анализ дискурса является более продуктивным и творческим упражнением, чем популярное задание выучить, пересказать текст либо написать по нему изложение. Анализ предполагает вдумчивое отношение к тексту, в то время как обсуждение основной мысли и высказывание личного мнения могут побудить студентов, владеющих английским на высоком уровне, выполнить такое задание поспешно, не вдаваясь в суть текста. В процессе анализа, предполагающего тщательную и неоднократную обработку информации, полезные и новые лексические единицы, грамматические обороты усваиваются гораздо прочнее, чем при механическом заучивании текста. Работа со словарем и необходимость изучения множественных значений слова для верной интерпретации намерения автора исключает поверхностное, неглубокое отношение к выполнению задания (в отличие возможного подхода студентов к

заданию «прочитайте текст/ознакомьтесь с текстом»). Изучение культурологически-нагруженной образной лексики способствует точному пониманию оттенков смысла текста и помогает избежать ошибок в интерпретации сложных отрезков дискурса, содержащих метафоры, иронию, иносказательные обороты. Например, экономический дискурс, особенно, его публицистическую разновидность, характеризует широкое использование образной лексики, схожее по объему и частоте употребления с выделенным И.Р. Гальпериным функциональным стилем художественной литературы. Такая особенность экономического дискурса способна озадачить студентов экономических специальностей, привыкших к более конкретному способу выражения мысли, языку сухих цифр. Фоновые знания и взаимоотношения между участниками, межкультурная коммуникация играют особую роль в экономическом дискурсе. Дискурсивный анализ может восполнить данный пробел и подготовить студентов к работе с современными реалиями текстов экономической тематики. Наконец, тщательный анализ языковых средств и лексических значений, средств когезии, контекста, ситуации общения и ее участников поможет студентам тренировать навык правильного понимания авторского посыла, умение «читать между строк». Англоязычный дискурс отличается частым использованием иронии, недоговаривания, эвфемизмов, смягчения категоричности высказывания. Незнание таких особенностей английского дискурса, наглядно демонстрируемых в процессе дискурс-анализа, может привести к досадным ошибкам и искажению смысла текста. Анализ дискурса способен помочь студентам понять скрытые смыслы, обнаружить попытки автора манипулировать общественным мнением, ознакомиться с особенностями менталитета и культуры носителей изучаемого языка.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собр. соч. В 5 т. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159–206.
2. Виноградов В.В. Язык художественного произведения / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1954. – №5. – С. 3–26.

3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 381 с.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
5. Миронова Н.Н. Теория дискурса: к истории понятия / Н.Н. Миронова // I Международные российско-французские лингвистические чтения – 2010 в рамках Года Франции в России и России во Франции. – М.: МГЛУ, 2010. – С. 103–115.
6. Сасина С.А. Фразеологические единицы терминологического происхождения в современном английском и русском дискурсах: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.А. Сасина. – Краснодар, 2007. – 23 с.
7. Ширяева Т.А. Функциональная характеристика делового дискурса / Т.А. Ширяева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Спецвыпуск. Вопросы филологии. – 2006. – С. 29–35.
8. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 685 с.
9. Bargiela-Chiappini F. Business Discourse / F. Bargiela-Chiappini, C. Nickerson, B. Planken. – Basingstoke, Hampshire; New York, NY: Palgrave Macmillan, 2007. – 282 p.
10. Buchholz W.J. The Boston Study: Analysis of a Major Metropolitan Business and Technical Communication Market / W.J. Buchholz // Journal of Business and Technical Communication (JBTC), №3 (1), 1989. – pp. 5–35.
11. Dijk T.A. van. Discourse Studies and Education / T.A. van Dijk// Applied Linguistics, №2, 1981. – pp. 1–26.
12. Dijk T.A. van. Ideology: A Multidisciplinary Approach [Текст] / T. A. van Dijk. – London: Sage Publications, 1998. – 374 p.
13. Galperin I.R. Stylistics / I.R. Galperin – М.: Высшая школа, 1981. – 316 p.
14. Gee J.P. An Introduction to Discourse Analysis Theory and Method / J.P. Gee. – New York and London: Routledge, 2014. – 248 p.

15. Johnstone B. Discourse analysis / B. Johnstone. – Oxford: Wiley Blackwell, 2018 – 304 p.
16. Pickett D. The Sleeping Giant: Investigations in Business English / D. Pickett // Language international, Vol. 1 – J. Benjamins, 1989. pp. 5–11.
17. Wright, B. (2022) How early retirement is killing Britain's productivity / B. Wright // Retrieved from The Daily Telegraph website [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.telegraph.co.uk/education-and-careers/2022/11/05/how-early-retirement-killing-britains-productivity/>